

«УТЕЧКА МОЗГОВ» ИЗ РОССИИ КАК ПОЛИТИКО- УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

А.А. Казанцев, К.П. Боришполец

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

.....

Статья посвящена анализу последствий интеллектуальной миграции в России и предложениям оптимизации профильной управленческой политики на этом направлении. Авторы с сожалением констатируют, что пока в российском контексте отмечается миграционный отток ученых и других специалистов, по количественным и качественным показателям существенно превышающий их приток. Это препятствует планам модернизации российской экономики, ее переходу на инновационные рельсы, отказу от сырьевой модели развития. Авторы предлагают расширить государственное регулирование интеллектуальной миграции в России на основе принятия специальных программ с учетом международного опыта. Они должны строиться на принципах дифференцированного и адресного подхода к интеллектуальным мигрантам, эффективного мониторинга, действенной системы «обратной связи» при реализации решений. Необходимы также увеличение финансирования отечественной науки как за счет целевых проектов, так и предоставления льгот наукоемкому бизнесу. Актуальность этих шагов особенно высока в свете наметившейся стабилизации оттока российских специалистов за рубеж. Если позитивные тенденции будут поддержаны активной государственной политикой и общим социально-экономическим подъемом в РФ, то в среднесрочной перспективе они могут привести к радикальному перелому пока еще негативной ситуации с «оттоком мозгов» из России. Чтобы шанс не был потерян, целесообразно уделить дополнительное внимание изучению образовательной и научной иммиграции в Россию как важного компенсирующего фактора.

.....

Ключевые слова: Россия, миграция высококвалифицированных специалистов, «утечка умов», государственное управление, международное сотрудничество.

В условиях, когда статус государства на международной арене в существенной степени определяется его научно-техническим потенциалом, миграция высококвалифицированных специалистов из России или в Россию приобретает стратегически важное значение. Планы по модернизации России, по переходу к инновационной экономике и к отказу от сырьевой модели развития невозможно осуществить в условиях, когда миграционный отток ученых и других специалистов по количественным и качественным (степени квалификации) показателям существенно превышает их приток.

В этом плане ключевой научно-практической проблемой становится вопрос о соотношении двух параметров: эмиграции высококвалифицированных специалистов из России и иммиграции этих специалистов в Россию из-за рубежа. Только на основе анализа этих двух взаимодополнительных параметров возможен поиск путей оптимизации соответствующих встречных потоков в интересах нашего государства. Ниже будут проанализированы основные аспекты этой проблемы с использованием большого массива накопленной отечественной и зарубежной литературы.

При этом новизна предложенного в данном тексте анализа заключается в том, что проблема соотношения двух миграционных потоков, будучи по определению междисциплинарной, рассматривается в политико-прикладном ключе, как один из ключевых аспектов политико-управленческого процесса в условиях включенности нашей страны в современную мировую политику. Это позволяет преодолеть недостатки традиционного демографическо-социологического подхода, доминирующего в существующей научной литературе.

Миграционная проблематика, которая сегодня обсуждается во все более широком экспертном составе международного и российского уровней, впервые привлекла активное внимание отечественных исследователей в начале 1990-х гг. В своем подавляющем большинстве эти авторы по своему научному профилю являлись демографами и социологами, способными оценить масштабы процессов, но менее подготовленными к формулированию прогностических заключений, практических предложений относительно преодоления вызовов и рисков. Вплоть до настоящего времени ощущается большой дефицит именно политологических разработок миграционной проблематики, то есть материалов, которые не просто фиксируют показатели и характеристики миграции, а формулируют рекомендации по принятию государственных решений в сферах, касающихся внешней и мировой политики. Данное исследование призвано частично компенсировать этот недостаток.

В силу того что отток высококвалифицированных кадров из России пока, к сожалению, превышает его приток, основное внимание исследователей обращается именно на интеллектуальную эмиграцию. Однако анализ преимущественно оттока кадров из России, обладая высокой прогностической особенностью, имеет слабую ценность

в плане политики, так как практика последних лет показала, что на этот негативный процесс пока трудно воздействовать путем активных усилий Российского государства. Именно поэтому одним из важных элементов новизны данного текста является внимание не только к оттоку, но и к притоку специалистов, что составляет вместе динамическую структуру соотношения оттока и притока. Именно воздействие на эту динамическую структуру целенаправленными государственными усилиями, как мы покажем ниже, имеет существенное значение в плане практической политики.

Определение правильной политики государства в сфере миграции невозможно без учета глобального контекста российской ситуации. Интеллектуальная миграция является одним из ключевых направлений глобальных миграционных процессов, которые на современном этапе активно нарастают. Современный миграционный взрыв в среде высококвалифицированных специалистов характеризуется не только своими масштабами, но и нетрадиционными причинами, а также своеобразными формами проявления. В прошлом в относительно нормальных условиях, если исключить экстремальные случаи вроде массовой миграции ученых из России после революции 1917 г. и из Германии после прихода к власти нацистов, главными факторами миграции являлись в основном обстоятельства внутринаучного порядка. В настоящее же время решающую роль играет ситуация, складывающаяся за пределами науки, в рамках общества в целом из-за кризиса экономики, социальных, межнациональных и политических отношений, культуры. Этот кризис преломляется и в сфере науки таким образом, что личность, посвятившая себя научному познанию, не имеет возможности самореализоваться в качестве ученого [1].

В современной международной интеллектуальной миграции происходят качественные изменения. На смену «утечке мозгов» пришла их циркуляция ("циркулярная миграция", то есть отъезд в другую страну с последующим возвратом на родину). Произошла диверсификация направлений миграции. США продолжают оставаться общепризнанным центром притяжения для профессионалов из Европы и развивающихся стран, несмотря на активное развитие научных кластеров в Индии и Китае. США являются главным центром притяжения зарубежных ученых и высококлассных специалистов, причем это лидерство формировалось очень активно в последние два-три десятилетия. Сегодня 40% американского населения, родившегося за рубежом, имеют степень магистра или доктора философии.

Одновременно, ссылаясь на материалы различных докладов, специалисты указывают, что более 50% иностранцев, получивших степень доктора философии в США, — выходцы из Индии и КНР, а более 80% профессоров, специалистов в естественно-научных дисциплинах, технике, инженерном деле и математике, преподающих в престижном Корейском институте науки и техники, стали док-

■ Науковедение

торами философии в США. Исследователи из ЕС часто переезжают в другие европейские страны. В то же время, в периоды экономических кризисов, представители профессиональной элиты из промышленно развитых стран едут на временную работу в развивающиеся страны («обратный отток мозгов»).

В мире имеет место активная интеграция системы высшего образования. Она предполагает продолжение обучения студентов из многих стран мира, например в США, Германии, Австралии, что позволяет обеспечить результативность подобного способа подготовки специалистов для посылающих стран, несмотря на то, что многие из них не возвращаются на родину. Россия также благодаря «болонской системе» все активнее включается в процессы интеграции систем высшего образования и, следовательно, сталкивается не только с его положительными последствиями, но и со значительными кадровыми вызовами.

В контексте сложившейся в мире миграционной системы (интеллектуальные мигранты) Россия, к сожалению, сейчас является одной из стран «полупериферии», испытывающей отток кадров в ЕС и США. В то же время, как и для всех других стран соответствующей группы, в ситуации экономических сложностей в США и Европе возникает потенциал обратного «оттока мозгов». Использование этого потенциала – одна из задач политики государства в сфере миграции. Одна из ключевых проблем, связанная с интеллектуальной миграцией из России, заключается в том, что точный размер ее неизвестен. В литературе идет дискуссия даже о приблизительных размерах соответствующего параметра. В этом плане одна из первых управленческих задач в сфере интеллектуальной миграции – совершенствование работы Росстата с целью сбора достоверных данных.

Спектр статистических данных, как и оценочных заключений относительно формирования адекватной сложившейся в России ситуации государственной политики, достаточно широк. Типичными являются алармистские оценки масштабов «оттока мозгов» из России, возникшие в начале – середине 1990-х гг., которые во временном отношении предшествовали появлению массовой озабоченности по поводу наплыва в страну неквалифицированной рабочей силы (гастарбайтеров). Алармистские оценки вызывали к жизни соответствующие предложения по проведению государственной политики, которые во многом сводились к запретительным мерам по выезду (а также к требованиям увеличить финансирование науки в России). Однако к настоящему времени алармистские настроения относительно массовой интеллектуальной миграции перестали абсолютно доминировать, в научных публикациях введены в оборот более спокойные и взвешенные характеристики ситуации, а также более разнообразные (уже неоднозначно запретительные) предложения по поводу совершенствования государственного регулирования миграции квалифицированных

кадров. В частности, появились и публикации о полезности «циркулярной миграции» для развития отечественной науки [2, с. 220–226]. В случае «циркулярной миграции» страна происхождения ученых не теряет «мозги», а получает их обратно. При этом специалисты обогащаются дополнительным опытом и квалификацией.

Вместе с тем политологи и международники, в отличие от экономистов и социологов, пока только подошли к тому, чтобы рассматривать международно-политическую проблематику интеллектуальной миграции в качестве самостоятельного направления. Современное состояние изучения проблемы миграции ученых характеризуется дискуссиями по поводу содержательного наполнения понятийного аппарата, призванного отражать миграционные процессы в целом и специфику сегмента интеллектуальной иммиграции, по вопросу оправданности повсеместного употребления политически нейтрального термина «мобильность мозгов» (brain mobility). Проекты модернизации российской экономики вызвали широкие дискуссии по проблеме создания инновационных научных центров типа «Сколково» и других проектируемых региональных центров. Обсуждаются перспективы проектов сдерживания на этой основе динамики интеллектуальной эмиграции. Но есть и другое мнение, сторонники которого стремятся подчеркнуть необходимость изучения комплекса явлений, связанных с состоянием отечественной научно-технической диаспоры, разместившейся в США, Канаде, ЕС, Австралии, Японии, Китае, Сингапуре и других странах.

Обобщая основные моменты данной дискуссии, можно отметить, что Россия, как и многие другие страны, испытывает большие проблемы в связи с ситуацией, сложившейся в сфере интеллектуальной и социально активной миграции. При этом можно констатировать, что сложившиеся реалии формируют две противоположные по своей сути тенденции. Одна из них указывает на то, что утечка интеллектуальной массы в России, если и замедлилась, то по-прежнему остается одной из самых острых проблем. Сторонники этой версии приводят данные, факты, количественные исчисления, примеры и суждения, подтверждающие ее. Другая точка зрения ориентирована на доказательство тезиса о том, что практически произошло прекращение интеллектуальной эмиграции [3]. Здесь сказались социально-экономическая и политическая стабилизация в нашей стране, наблюдавшаяся в последнее десятилетие, а также негативное влияние глобального экономического кризиса на мировой научный рынок (начало «обратного оттока мозгов»). Таким образом, даже несмотря на исчезновение алармистских оценок вопрос о том, каковы масштабы оттока кадров ученых из России, является в настоящее время дебатированным, хотя есть консенсус по поводу снижения остроты проблемы. Поскольку именно этот фактор является ключевым с точки зрения проведения соответствующей политики, ниже мы обратимся к более подробному его анализу.

Современные миграционные процессы на российском пространстве зародились и стали активно развиваться в начале 1990-х гг., причем миграционный отток за рубеж носил явные признаки «утечки умов». Каждый пятый эмигрант в 90-х гг. XX в. имел высшее образование, в том числе среди выбывших в Израиль – 30%, в США – более 40%, в Канаду – 60%. И это при том, что доля лиц с высшим образованием в населении России лишь незначительно превышает 13%. В общем количестве выехавших в Германию и Израиль около 80% составляли лица, занятые в науке и образовании.

У 40,5% иммигрантов, прибывших в Израиль из бывшего Советского Союза, общий срок обучения составляет 13 лет и более (аналогичный уровень образования имеют лишь 24,2% израильтян). По оценке И. Ушкалова [4, с. 110–117], на 1 января 1996 г. только в Израиль из России и других республик бывшего Советского Союза эмигрировали 110 тыс. ученых, не считая инженеров. Представители научной элиты и молодые специалисты, собирающиеся повысить уровень своей научной квалификации, уезжали, в том числе и безвозвратно, в основном с временными контрактами на руках. Суммарный выезд по таким контрактам на стажировку и на учебу превышал выезд на постоянное место жительства в три–пять раз. По оценке И. Ушкалова, постоянно проживающая за границей российская научная диаспора насчитывала во второй половине 1990-х гг. около 30 тыс. человек, в то время как количество лиц, работающих по контрактам было в четыре раза выше – не менее 120 тыс.

Кроме того, по оценкам, за 1990-е гг. число выехавших за рубеж ученых и специалистов из оборонных НИИ и предприятий ВПК составило не менее 70 тыс. человек [5],[6, с.83–92]. По некоторым данным, в 1990-х гг. Россию покинули около 80% ее математиков и 50% физиков-теоретиков [7, с.11]. В соответствии с официальной версией, по состоянию на начало XXI в. из РФ уехало около 200 тыс. ученых [8, с. 6–11].

Оценки российских потерь от интеллектуальной миграции у разных экспертов различаются. Данные Комиссии по образованию Совета Европы указывают на то, что Россия из-за эмиграции ученых, студентов и специалистов теряет в среднем 50–60 млрд долл. в год. Отток профессиональных кадров негативно влияет на темпы роста экономики страны, так как эмигранты не участвуют в создании национального продукта и в развитии страны. Итогом таких действий являются потери каждые 5–7 лет, начиная с 1992 гг., одного годового бюджета только за счет прямых потерь. Эти потери не компенсирует вклад иностранных студентов, стажеров, аспирантов и ученых, а также поток периодически возвращающихся "циркулярных мигрантов" [9].

В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция к снижению интеллектуальной эмиграции из России. Одновременно меняется ее мотивация. Если в 1990-х гг. специалисты уезжали за рубеж, стремясь улучшить чисто материальные

условия жизни (низкая зарплата в России, отсутствие финансирования и условий для нормальной работы [10, с. 54–57], [11, с. 58–69]), то в настоящее время основная причина отъезда за рубеж – это стремление к достойной жизни в целом, поиск благоприятных социальных условий для себя и своей семьи, более высокого уровня личной безопасности. Некоторые аналитики относят к основным факторам, мотивирующим такое стремление, следующие: желание жить в условиях верховенства закона, прав и свобод и возможность избежать произвола властей, а также делают заключение о том, что причины, вызвавшие интеллектуальную эмиграцию и поддерживающие ее предпосылки, не исчезли. Каждая из существующих тенденций в интеллектуальной эмиграции может после прекращения глобального экономического кризиса снова заявить о себе с еще большей силой [3]. Особую группу интеллектуальных мигрантов составляет молодежь.

В целом же здесь целесообразно сделать акцент на сохраняющийся разрыв в уровне социально-экономического развития между Россией и основными странами, притягивающими интеллектуальных мигрантов. Как отмечает секретарь РАН РФ В. Костюк, расходы на науку в Российской Федерации несопоставимо малы по сравнению с ведущими странами. Расходы на гражданскую науку и исследования в 2010 г. составляют 1,6% от части бюджета (166,5 млрд руб.), сократившись по сравнению с предыдущем годом на 4,5%. В то же время на исследования и разработку США тратит 35% от расходного бюджета, ЕС – 24%, Китай – 11% [9]. Правда, следует отметить, что себестоимость проведения научных исследований в России (а прежде в СССР) традиционно более низкая (часто, к сожалению, в том числе и за счет экономии на фонде оплаты труда, а также за счет применения более "дешевых" приборов и материалов и методик исследования из-за отсутствия средств). Указанная проблематика является чрезвычайно актуальной в настоящее время, в частности в связи с дискуссиями о реформе Академии наук.

Проблемы и пути сохранения научной среды в России; преодоления эффекта «утечка умов», необходимость изменения финансирования и организации науки в течение последних 20 лет неизменно находились в фокусе внимания отечественных исследователей. В целом можно отметить, что для России политика в области интеллектуальной миграции должна проводиться как в отношении регулирования эмиграции, так и в отношении регулирования иммиграции высококвалифицированных специалистов. Именно процесс системного влияния на динамическое соотношение этих процессов должен стать приоритетом государственной политики в области миграции.

В этом плане прежде всего следует отметить отсутствие системности подхода к вопросам интеллектуальной миграции в политике государства в настоящее время. Например, у России в настоящий момент полностью отсутствует политика в области интеллектуальной иммиграции (то же

самое можно сказать и о политике эмиграции). Так, Д.Н. Митин отмечает, что регулирование интеллектуальной иммиграции в России, к сожалению, осуществляется только как общий ряд мер нормативно-правового регулирования иммиграционных процессов на базе миграционного законодательства; безвозвратная миграция на основе Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом; противодействие незаконной иммиграции и т.д.), а не выделено в отдельное направление миграционной политики государства. Следствием такой политики является то, что все иммигранты (ученые, работники культуры, образования) попадают под общие стандарты и правила миграционного законодательства, которые установлены для всех иммигрантов. В результате, как показывают, например, многочисленные случаи миграции в Россию ученых из ближнего зарубежья, российские государственные структуры относятся к рыночному торговцу на тех же основаниях, что и к доктору наук.

Д.Н. Митин также отмечает, что, поскольку интеллектуальная иммиграция по своей природе отличается от других иммиграционных процессов, к интеллектуальной миграции необходимо применять специальные регулятивные механизмы (нормативные, методические, институциональные и т.д.). Однако действующее в России миграционное законодательство устарело и продолжает устаревать. Динамика в сфере миграционных процессов в нашей стране, проблемы, вызываемые изменением демографической, социальной, культурной, политической и экономической ситуаций, обуславливают необходимость постоянного изучения данных проблем и корректировки, доработки и совершенствования соответствующих взаимосвязанных сфер [3].

Таким образом, необходимо совершенствование всей отечественной политики в сфере миграции высококвалифицированных кадров с учетом как фактора отъезда специалистов, так и фактора их приезда в нашу страну. Для выстраивания такой системной грамотной стратегии миграционной политики в РФ необходимо:

– во-первых, иметь достоверную информацию о демографической и квалификационной структуре миграционных потоков;

– во-вторых, формировать информационные материалы для въезжающих в Россию интеллектуальных мигрантов;

– в-третьих, в ходе проведения информационных кампаний шире опираться на российские посольства и консульства, структуры национальных диаспор и некоммерческий сектор [12].

В контексте необходимости балансирования встречных потоков миграции из России и в Россию необходимо рассмотреть интеллектуальную иммиграцию в РФ как компенсирующий эмиграцию фактор. Россия является не только посылающей, но и принимающей образовательных мигрантов страной. Однако проблематика образовательной и

научной иммиграции не получила пока достаточного научного осмысления ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. Ликвидация этого "белого пятна" чрезвычайно важна в плане проведения системной политики в сфере миграции, так как для компенсации оттока специалистов необходимо объективно оценить масштабы их притока, а также масштабы "циркулярной миграции" (периодического отъезда за рубеж и возврата).

Представления о научно-учебной миграции в страну складываются главным образом на основе интерпретации статистических данных об иностранных студентах в российских вузах. Численность иностранных граждан, обучающихся по различным программам в российских вузах в период 2008–2009 гг. составила 108 565 тыс. человек, которые являются выходцами из стран СНГ (Таджикистана, Азербайджана, Белоруссии, Казахстана), стран Азии (Китай, Япония, Монголия), а также из стран Европы (Германия, Франция, Швеция) и Америки (США). Крупнейшей страной, посылающей образовательных мигрантов в российские вузы, является Китай, далее следуют Казахстан, Индия, Украина, Вьетнам. В большинстве случаев иммигранты поступают в медицинские, экономические и управленческие вузы. Западные студенты в основном изучают историю, язык и культуру России. Кроме того, по прогнозам Росстата, в ближайшем будущем будет ежегодно возрастать численность иностранных студентов, обучающихся в российских учреждениях среднего профессионального образования. Часть этих студентов, особенно происходящих из бывших советских республик и потому не испытывающих особых проблем с интеграцией в России, остается в нашей стране.

К этому можно прибавить еще два "компенсационных" потока. Оба они, к сожалению, почти не изучены в соответствующей литературе, но между тем они играют очень высокую роль в процессе развития России, особенно в последние 5–10 лет.

Один из них составляют ученые и высококвалифицированные специалисты (например, врачи), переезжающие в Россию на постоянное место проживания из постсоветских стран. Первоначально это были в основном русскоязычные граждане, возвращающиеся в Россию из других постсоветских стран. Теперь это все чаще мигранты из числа коренных жителей целого ряда постсоветских государств, имеющих большой разрыв с Россией в уровне жизни. Эмпирические наблюдения показывают, что сейчас в некоторых российских провинциальных городах (например, в г. Асбест на Урале) предоставление медицинских услуг населению полностью определяется врачами-мигрантами из Центральной Азии.

Второй поток составляют "циклические мигранты", возвращающиеся в Россию после учебы, длительного повышения квалификации или периодической работы за рубежом [2, с. 220–226]. Доля этих мигрантов в некоторых российских элитных вузах (например, Высшая школа экономики в Москве или Европейский университет в

Санкт-Петербурге) по отдельным направлениям (особенно экономика и социальные науки) достаточно высока.

Можно отметить еще одну интересную тенденцию, которая пока не проявилась в достаточной силе, но уже обозначилась. Ряд элитных вузов (особенно Высшая школа экономики в Москве) проводят набор западных специалистов, выплачивая им большие (даже по западным меркам) зарплаты. Наконец, к этой последней тенденции можно прибавить сознательные усилия Российского государства по возврату в Россию ряда наиболее высококвалифицированных специалистов. Однако пока в целом можно констатировать существенное превышение тенденции к оттоку кадров над тенденцией к их притоку в нашу страну.

Идея возвращения обратно высококвалифицированных кадров для работы в РФ практически никем из отечественных специалистов не оспаривается. Именно в этом видится основной путь преодоления "утечки мозгов" из России. Поэтому целесообразно создавать все позитивные условия для:

- добровольного переселения квалифицированных соотечественников в перспективные с точки зрения дальнейшего развития российские регионы;

- обеспечения благоприятных возможностей для возвращения научных кадров из-за рубежа;

- привлечения в российской структуры молодых ученых из ближнего и дальнего зарубежья;

- осуществления их поддержки по государственной и негосударственной линии;

- облегчения адаптации и интеграции в новой социальной среде местных сообществ.

Желательно также предоставление различных налоговых льгот и льготное кредитование, предоставление права для возвращающихся мигрантов беспощинно ввозить средства производства для последующей производственной деятельности. Исходя из практики зарубежных стран, можно предложить принятия ряда мер, например:

- введение специальных депозитных счетов;
- продажа земельных участков под строительство;

- выдача на льготных условиях ссуд на строительство домов под переводы, хранимые в строго определенных банках;

- создание альтернативного жилого фонда для льготной реализации среди возвращающихся мигрантов;

- открытие валютного счета для беспощинного провоза машин, товаров длительного пользования;
- создание специального пенсионного фонда.

В этой связи можно отметить два ключевых взаимодополнительных момента государственной поддержки, необходимой для приезда или возврата высококвалифицированных специалистов. С одной стороны, необходимо создание благоприятного социального климата в результате сочетания финансовой и гуманитарной поддержки высококвалифицированным специалистам, возвраща-

ющимся или впервые приезжающим для работы в Россию. С другой стороны, в соответствии с современными глобальными тенденциями необходимы нормативно обеспеченные льготы, в том числе для организации наукоемкого бизнеса, а не только для ведения профессиональной научной или другой интеллектуальной деятельности. В целом на современном этапе можно предложить следующие приоритетные направления регулирования миграционных процессов в России с учетом фактора трансграничных перемещений высококвалифицированных специалистов:

- разработка обобщающей (генеральной) схемы территориального распределения иммигрантов, отражающей образование, специализацию и квалификацию въехавших или вернувшихся в Россию кадров, наличие у них позитивного опыта академической и практической работы за рубежом;

- уточнение и законодательное закрепление дифференцированной системы государственной поддержки различным категориям специалистов в соответствии с их квалификацией;

- формирование эффективной информационной политики для потенциальных высококвалифицированных иммигрантов.

Необходимо также усилить внимание к вопросам принятия специализированных программ привлечения к сотрудничеству с российскими вузами и производственными комплексами соотечественников, работающих за рубежом и обладающих высоким уровнем квалификации. Приоритетом является, разумеется, и профильная политика, ориентированная на учащуюся за рубежом российскую молодежь.

В целом, подводя итог проведенному нами анализу с предложенной политико-прикладной точки зрения соотношения потоков интеллектуальной эмиграции из России и интеллектуальной иммиграции в Россию, можно сформулировать следующие выводы, которые естественным образом приводят к практическим рекомендациям по проведению государственной политики.

Российская интеллектуальная миграция является одним из направлений глобальных миграционных процессов, которые на современном этапе активно нарастают. В современной международной интеллектуальной миграции происходят качественные изменения. Ключевой для современной миграции стала проблема масштабов и форм динамического соотношения процессов отъезда и въезда в страну высококвалифицированных специалистов.

Миграция квалифицированных специалистов обусловлена теми же факторами, что и неквалифицированной рабочей силы, среди которых преобладают различия показателей уровня экономического и социального развития стран. Преобладание "утечки мозгов" из России над их притоком создает серьезные проблемы для процессов ее модернизации и даже угрожает положению нашей страны в иерархии держав мировой политики.

■ Наукоедение

Мировой опыт показывает, что оптимальной моделью регулирования в данной сфере будет системное согласование эмиграционной и иммиграционной политики Российского государства.

В отечественном контексте, характеризуемом высокой политической значимостью процессов интеллектуальной миграции, необходимо активнее развивать и финансировать изучение политико-прикладной проблематики интеллектуальной миграции в качестве самостоятельного направления. В противном случае изучение проблемы превратится просто в сбор фактологии.

В настоящее время большинство специалистов отошло от алармистских настроений и политических рекомендаций в плане введения "запретительных мер", которые, как показывает мировая практика, заведомо обречены на неудачу. Эксперты рекомендуют Российскому государству проведение системной политики в области регулирования миграции квалифицированных кадров, балансируя процессы притока и оттока кадров, а также используя отдельные преимущества отъезда, такие, как "циклическая миграция".

Пока динамическое соотношение интеллектуальной эмиграции и интеллектуальной иммиграции не в пользу нашей страны. Тем не менее ряд специалистов указывает на, как минимум, замедление этой миграции, если не полную ее остановку по некоторым направлениям. Здесь сказались социально-экономическая и политическая стабилизация в нашей стране, наблюдавшаяся в последнее десятилетие, а также определенные проблемы на мировом научном рынке в связи с глобальным экономическим кризисом. Правда, фундаментальные причины преобладания отъезда над притоком высококвалифицированных кадров пока не преодолены.

На основе проведенного анализа можно предложить следующие направления и подходы к совершенствованию государственной политики в сфере интеллектуальной миграции:

1. Политика России в области интеллектуальной миграции должна проводиться как в отношении регулирования эмиграции, так и в отношении регулирования иммиграции высококвалифициро-

ванных специалистов. Именно процесс системного влияния на динамическое соотношение этих процессов должен стать приоритетом государственной политики в области миграции. Пока существуют лишь отдельные, бессистемно применяемые элементы такой политики.

2. Слабая изученность проблематики образовательной и научной иммиграции в Россию как важного компенсирующего фактора "утечки мозгов" из нашей страны является отражением отсутствия такого системного государственного подхода, так как отсутствие запроса на системные исследования порождает искажения в системе их финансирования и не дает "на выходе" объективной картины. Между тем в последнее десятилетие, по ряду авторитетных оценок, наметилась не только тенденция к относительной стабилизации отъезда ученых, но и развиваются новые формы и направления иммиграции в Россию ученых и высококвалифицированных специалистов. В перспективе нескольких десятилетий эти тенденции в случае, если они будут поддержаны активной государственной политикой и общим социально-экономическим подъемом в РФ, могут привести даже к "перелому" пока еще негативной ситуации с оттоком "мозгов" из России. Однако этот шанс легко может быть потерян.

3. Поддержание позитивных процессов возврата ученых в Россию требует серьезной государственной политики по двум направлениям. С одной стороны, необходимо создание благоприятного социального климата в результате сочетания финансовой и культурно-гуманитарной поддержки высококвалифицированным специалистам, возвращающимся или впервые приезжающим для работы в Россию. С другой стороны, в соответствии с современными глобальными тенденциями необходимы нормативно обеспеченные льготы, в том числе для организации наукоемкого бизнеса, а не только для ведения профессиональной научной или другой интеллектуальной деятельности. И, разумеется, эти вопросы не могут рассматриваться в отрыве от общей проблемы повышения уровня финансирования российской науки.

Список литературы

1. Вьюрков А. Интеллектуальная миграция в мире URL: <http://student.zoomru.ru/ekonom/intellektualnaya-migraciya-v-mire/130723.1024277.s3.html>-20.03.012
2. Казанцев А.А. Циркулярная миграция российских ученых в Европу и США // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6.
3. Митин Д.М. Миграционная политика как фактор поддержания политической стабильности в Российской Федерации: опыт интеллектуальной и социально активной эмиграции. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02, Москва, РУДН: 2012// URL: <http://www.rad.pfu.edu.ru:8080/tmp/avtoref5657.pdf>
4. Ушкалов И.Г. "Утечка умов" как глобальный феномен и его особенности в России / И.Г. Ушкалов, И.А. Малаха// СоцИс: Социологические исследования. 2000. № 3.
5. Калашникова М. Россия потеряла 40% лучших мозгов // Коммерсант-Daily. 1997. 29 ноября. Kalashnikova M. Rossija poterjalo 40% luchshih mozgov // Kommersant-Daily. 1997. 29 nojabrja.; [For more details on the

- situation in the first part of the 90th, please see M. Kalashnikov article "Russia has lost 40% of the Best Brains". // Kommersant-Daily. 1997. 29.11]
6. Каменский А.Н. Эмиграционные настроения в отраслях ВПК и направления государственного регулирования процессов миграции с позиций предотвращения утечки технологий / А.Н. Каменский // Экономика и коммерция. 1995. Вып.2. С. 83–92.
 7. Малаха И. "Дренаж" интеллектуального потенциала / И. Малаха, И. Ушкалов // Независимая газета. 1998. 4.04.
 8. Каган Ю. России грозит интеллектуальное обнищание. Беседа А.Пясецкой с академиком Ю.М.Каганом. // Эхо планеты. 2002. № 41.
 9. Айдынбеков Э.Ф. Интеллектуальная миграция в современной России //URL:http://www.profmigr.com/index.php?option=com_content&task=view&id=601&Itemid=46-30.03.2012.
 10. Зусьман О.М. Информационная эмиграция ученых. Постановка проблемы // Интеллектуальная миграция в России. СПб., 1993. С.54–57.
 11. Иконников О.А. Последствия экономического спада в сфере науки / О.А. Иконников // Проблемы прогнозирования. 1994. Вып.3.
 12. Иванов Е.В. Интеллектуальная миграция: политологический аспект. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02, Москва 2010/ URL: <http://www.dissercat.com/content/intellektualnaya-migratsiya-politologicheskii-aspekt#ixzz2AEvs0p00>

Об авторе

Казанцев Андрей Анатольевич – д.полит.н., директор Аналитического центра ИМИ МГИМО(У) МИД России, научная специализация – международные отношения на постсоветском пространстве, отношения России с США и ЕС. E-mail: andrka@mail.ru

Боришполец Ксения Петровна – к.полит.н., профессор кафедры мировых политических процессов МГИМО(У), ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИМИ МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

«BRAIN DRAIN» FROM RUSSIA AS PROBLEM OF POLITICAL GOVERNANCE

A.A. Kazantsev, K.P. Borishpolets

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *When the status of the federal state at the international arena is in major defined by its scientific and technological potential, migration of the highly trained professional from or to Russia acquires a strategic status. The article is devoted to the consequences of the intellectual migration in Russia and proposals for optimization of the management policy at this direction. Authors regret that at this time in Russia the migration outflow of scientists and other specialists in quality and quantity figures substantially exceeds the inflow. This hinders plans on the modernization of the Russian economy and postpones refusal from extractive development model. Authors suggest expanding the governmental regulation of the intellectual migration in Russia by adopting special programs on the basis of the international experience. It shall be based on the principles of the differentiated and targeted approach to the intellectual migrants, effective monitoring, and effective feed-back relations when the decision are being implemented. The funding of the science also shall be increased both, by means of the target projects and exemptions to the science-driven business. The significance of these steps is high, particularly in the light of outflow of the Russian specialists abroad. If the positive tendencies will be supported by the active governmental policy and social-economic increase, in the mid-term perspective this may drive to turning point in the still negative situation with "brain drain" from Russia. It is worth to pay additional attention to the educational and scientific immigration to Russia as to an important offsetting factor if we do not want to lose this chance.*

Key words: Russia, the migration of highly skilled professionals, "brain drain", governance, international cooperation.

References

1. V'jurkov A. Intellektual'naja migracija v mire [V'jurkov A. Intellectual Immigration in the World]. URL: <http://student.zoomru.ru/ekonom/intellektualnaya-migraciya-v-mire/130723.1024277.s3.html>
2. Kazancev A.A. Cirkuljarnaja migracija rossijskih uchenyh v Evropu i SShA [Circular Migration of the Russian scientists to Europe and USA] Vestnik MGIMO. 2012. № 6.
3. Mitin D.M. Migracionnaja politika kak faktor podderzhanija politicheskoj stabil'nosti v Rossijskoj Federacii: opyt intellektual'noj i social'no aktivnoj jemigracii [Migration Policy as a Factor of Support of Political Stability in the Russian Federation: Experience of the Intellectual and Socially Active Immigration]. Avtoreferat dissertacii na soiskanie stepeni kandidata politicheskikh nauk po special'nosti 23.00.02 [Phd. in 23.00.02 Dissertation Abstract] Moscow, RUDN: 2012. URL: <http://www.rad.pfu.edu.ru:8080/tmp/avtoref5657.pdf>
4. Ushkalov I.G., Malaha I.A. "Utechka umov" kak global'nyj fenomen i ego osobennosti v Rossii ["Brain Drain" as a Global Phenomenon and its Particularities in Russia] Sociologicheskie issledovanija. 2000. - N 3.
5. Kalashnikova M. Rossija poterjala 40% luchshih mozgov [Russia has lost 40% of the Best Brains] Kommersant-Daily. 29.11.1997.
6. Kamenskij A.N. Immigracionnye nastroenija v otrasljah VPK i napravlenija gosudarstvennogo regulirovanija processov migracii s pozicij predotvrashhenija utechki tehnologij [Immigration Climate in Military Industrial Sector and Federal Management in the Migration Processes to Prevent the Technology Leaks] Ekonomika i kommercija. 1995. Issue. 2. P.83-92.
7. Malaha I., Ushkalov I. "Drenazh" intellektual'nogo potenciala ["Drainage" of the Intellectual Potential] Nezavisimaja gazeta. 1998. N 4.
8. Kagan Ju. Rossii grozit intellektual'noe obnishhanie. Beseda A.Pjaseckoj s akademikom Ju.M.Kaganom. [Intellectual Impoverishment threatens Russia. Conversation of A. Pyasetskaya and Academician Yu. Kagan.] Jeho planet. 2002. N 41.
9. Ajdynbekov Je.F. Intellectual Migration of the Modern Russia. URL:http://www.profmigr.com/index.php?option=com_content&task=view&id=601&Itemid=46-30.03.2012.
10. Zus'man O.M. Informacionnaja jemigracija uchenyh. Postanovka problem [Information migration of the scientists. Problem definition] SPb., 1993. P. 54-57.
11. Ikonnikov O.A. Posledstvija jekonomicheskogo spada v sfere nauki [Consequences of the Economy Recession in the Scientific Sphere] Problemy prognozirovaniya. 1994. Issue.3.
12. Ivanov E.V.Intellektual'naja migracija: politologicheskij aspekt [Intellectual Migration: Political Science perspective] Avtoreferat dissertacii na soiskanie stepeni kandidata politicheskikh nauk po special'nosti 23.00.02 [Phd. In 23.00.02 Dissertation Abstract]. Moscow, 2010. URL: <http://www.dissercat.com/content/intellektualnaya-migratsiya-politologicheskii-aspekt#ixzz2AEvs0p00>

About the authors

Andrei A. Kazantsev – PhD, Dr. of Polit. Sc., Director of Analytical Center of Moscow State Institute of International Relations, specialization - international relations on the Post-Soviet space, Russian-American and Russian-European relations. E-mail: andrka@mail.ru

Ksenia P. Borichpolets – Ph.D., Candidat of Polit.Sc., professor of Department of World Politics Moscow State University for International Relations, leading research associate Centre for Post-soviet Studies Institute for International Studies, MGIMO University, MGIMO-Universyty. E-mail: vestnik@mgimo.ru
